

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

09

2015

АТОМНЫЙ ГУЛАГ

ПАВЕЛ КОРШИКОВ —
УКРАИНЕ И УКРАИНЦАМ

В ПОДДЕРЖКУ
ВЛАДИМИРА МЕЛИХОВА

ПОТЕРИ СССР В ГОДЫ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

СЕРГЕЙ ЧАХОТИН

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ

ВЕНСКИЙ СТУЛ №14

КИНОРОМАН
ДАГМАР ФРИБОРТОВОЙ

ЧЕШСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

ФУТУРИСТ БУРЛЮК

ГОД В АНТАРКТИДЕ

**ИВАН ИВАНОВИЧ
ЛАПШИН:**
УЧЕНЫЙ, ЭРУДИТ, ЭСТЕТ

ЦЕНА 60 КРОН

01509

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ

О СОБЫТИЯХ, КОТОРЫЕ В СССР НАЗЫВАЛИ
«ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ МЯТЕЖ». ЧТО ЭТО БЫЛО?

ЧАСТЬ 7

С ВОЛГИ НА УРАЛ,
НА ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ
БЕЛЫХ ВОЙСК

ПОЧЕМУ СОЮЗНИКИ НЕ ПРИШЛИ НА ВОЛГУ?

Причина неучастия войск союзников в Поволжском фронте долго оставалась известной только узкому кругу лиц. Ведь союзники отменили переброску ЧС корпуса на Западный фронт во Францию и повернули его 1-ю дивизию обратно на Волгу. Они стимулировали создание Поволжского фронта Чехословацким корпусом и российскими противниками большевиков и заявили об участии в нем своих сил, но не прислали их. Министр М. Р. Штефаник на заседании Филиала ЧСНС в Екатеринбурге 9 декабря 1918 говорил: «Представители союзников в России нам обещали помощь, но они не имели на это права» [1]. Он не объяснил, почему не имели права. Генерал М. Жанен в своих воспоминаниях в 1924 г. написал: «Французские военные и гражданские представители обещали чехословакам реальную помощь, толкали их к движению на запад против большевиков, обещали им помощь, которая не пришла. Этого я не могу объяснить» [2].

Через 18 лет после окончания «мятежа, которого не было» [3], бывший политкомиссар 1-й дивизии Вацлав Найбрт по просьбе «главного журналиста Русской Легии» Й. Куделы опубликовал свои воспоминания. В главе о Поволжском фронте он говорит, что идея этого фронта пробудила у добровольцев иллюзию идти на запад к Москве, далее на польскую равнину, в воссоединившуюся Речь Посполиту, а из нее на близкую родную землю чехов и словаков. Автор остро поставил вопросы: «Кто и где решил изменить политическую линию Челябинского съезда — „идти во Владивосток своим порядком“ — и приказал повернуть на запад? Почему 7 июля С. Войцеховский, С. Чечек и Б. Павлу приняли к исполнению заявление майора А. Гинне об открытии Поволжского фронта?» [4]. Автор не нашел исчерпывающего ответа. Получалось, что затеяли все майор А. Гинне, стоящие над ним французские военные представители в России и посол Жозеф Нуланс в Вологде. В. Найбрт обратил внимание на то, что обещание союзниками участия и помощи стало важнейшей причиной создания Поволжского фронта.

Морис Жанен, главнокомандующий чехословацкими войсками в России. 1919. Военный музей Франции

[1] Najbrt, Václav. Rozlet a rozlom sibiřského bratrstva. Brno. 1936. S. 217.

[2] Там же.

[3] Юрченко, Вячеслав. Мятеж, которого не было. Родина. №1. 1994. С. 28—34.

[4] Najbrt, Václav. Rozlet a rozlom sibiřského bratrstva. Brno. 1936. 205—226.

Эшелон Чехословацких частей. Лето 1918.
Архив Университета Миннесоты, США.
Фонд К. М. Декстера

Не было бы обещания, не было бы вмешательства в «российский революционный хаос», не повернула бы Пензенская группа к Волге и анабазис по сибирской магистрали закончился бы не позже августа. Автор отметил, что на принятие решения о создании этого фронта ВИКом повлияли три сообщения.

Первое. 21 июня майор А. Гинне заявил: «Выступление чехословаков — это выражение политики союзников. ЧС армия является авангардом союзнических войск, которые придут в Сибирь для активного участия к концу текущего месяца». Но они не пришли.

Второе. Генерал Р. Гайда передал из Владивостокской группы сообщение генерала М. К. Дитерихса: «Профессор Т. Г. Масарик одобрил наше выступление и нашу деятельность в России. Союзники решили нас поддержать и высадили с кораблей на Дальнем Востоке английские, французские, японские и американские войска под командованием японского полевого маршала Отаки». Корабли действительно пришли во Владивосток, высадились официальные представители, их персонал и вооруженная охрана, но высадки войсковых частей не было.

Третье. В приказе по ЧС корпусу № 112-D от 17 октября сказано: «Союзники в количестве 10 000 человек будут прибывать на наш фронт между 20 октября и 20 ноября» [5]. Утверждение оказалось ложным. В действительности прибыли не на Волгу, а во Владивосток несколько сотен так называемых «сибирян», второстепенных французских военных заграничного легиона из Вьетнама и одна английская батарея корабельных орудий. Эти три сообщения оказались ложью, утверждал политкомиссар [6].

Эдвард Бенеш в своих воспоминаниях написал: «Наша армия в России для союзников являлась лишь одной из шахматных фигурок, они очень материалистически, просто, даже безжалостно реалистически считали, что там столько-то людей, которыми можно пожертвовать в нужный момент <...> но тогда в Сибири мы отстаивали не только нашу свободу, <...> мы сражались и за свободную Россию...» [7].

ТАЙНА СТАЛА ЯВЬЮ

Только на рубеже XX и XXI столетий открылась тайна. Чешский историк Виктор Фиц, проведя с 1948 г. в эмиграции много лет, исследовал американские и европейские архивы. Результаты он опубликовал в четырехтомном издании на английском языке, недавно они были изданы на чешском языке [8]. В них показано, что причина неучастия войск Великобритании и Франции в Поволжском фронте состояла в том, что президент США — страны-союзника Антанты, но не ее члена — Вудро Вильсон еще в июле 1918 года не поддержал представленный ему проект открытия этого фронта. Проект был предложен Великобританией при негативном отношении к нему Франции. Заметим, что в то время американское руководство имело весьма приблизительное представление о ЧС Национальном совете во Франции и Чехословацком корпусе в России. Так, государственный секретарь США Р. Лансинг, предупрежденный британским меморандумом о чехословацком вопросе, послал 18 июня своему послу в Париже Шарпу телеграмму, чтобы тот представил информацию о ЧС Национальном совете и о степени признания его отдельными правительствами. Он секретно предупредил посла, что эти сведения будут нужны Госдепартаменту при решении вопроса признания ЧС Национального совета [9].

Т. Г. Масарик после полуторамесячного пребывания в США и ожидания аудиенции 19 июня был приглашен к президенту В. Вильсону по вопросам Германии и Австро-Венгрии, которые того интересовали. При этом Масарику удалось ознакомить президента с чехословацким вопросом.

Вернемся к Поволжскому фронту. Президент В. Вильсон считал проект этого фронта надуманным и нереальным [10]. 6 июля на совещании с членами правительства и военным руководством в Белом доме

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Бенеш, Эдвард. Речи и статьи. вып. 1. Прага. 1925. С. 263.

[8] Fic, Viktor Miroslav. Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa 1914–1918. D. I. 2007; D. II. 2008; D. III. 2008; D. IV. 2014. Brno. 2008.

[9] Kalina, Ant. S. Krví a železem. Praha. 1938.

[10] Fic, Viktor Miroslav. D. III. S. 364.

Участники совещания на станции Оловянная. В первом ряду: представитель армии США (в шляпе), генерал Б. П. Богословский, поручик Свобода (адъютант Дитерихса), генерал А. Н. Пепеляев, полковник Э. Кадлец, генерал М. К. Дитерихс, генерал Р. Гайда, генерал Парис, В. Гирса, представитель Англии, представитель Японии. 2 сентября 1918. VNU

он объявил о совместном с Японией плане мероприятий США в Сибири. Во-первых, высадить во Владивостоке примерно семь тысяч американских и семь тысяч японских военнослужащих для охраны Транссибирской магистрали; второе — официально заявить, что цель высадки американцев и японцев — помочь Чехословацкому корпусу эвакуироваться из России, чтобы он смог принять участие в военных действиях против германцев на Западном фронте. При этом США и Япония гарантируют, что не нанесут ущерба политическому и территориальному суверенитету России. Меморандум об этом был принят 17 июля 1918 года [11], но был доступен лишь узкому кругу лиц. Госсекретарь США Роберт Лансинг сообщил о нем Т. Г. Масарику только в сентябре [12], когда в Казани определилась безуспешность наступления белых и чехов. 5 сентября войска Красной армии начали наступательную Казанскую операцию, разработанную И. И. Вацетисом, чтобы занять город. 5-я и 2-я армии красных 10 сентября вытеснили из Казани бригаду каппелевцев, два полубатальона 1-го ЧС полка и батальон сербов. Силы их были не равны.

Генерал М. Жанен и генерал М. Р. Штефаник в эти дни были в Вашингтоне. 18 сентября перед выездом во Владивосток состоялась их аудиенция у президента США В. Вильсона. М. Жанен записал в своем дневнике, что президент назвал замысел открытия Поволжского фронта «глупой затеей» [13]. Оказалось, что с открытием этого фронта европейские союзники поспешили, не дождавшись мнения В. Вильсона.

В боях у Казани выяснилось, что войска Поволжского фронта без обещанных 10 000 солдат союзников оказались малочисленными и материально плохо обеспеченными по сравнению с красными [14]. Утомленные и обессиленные под напором превосходящих сил красных войск завоеватели Казани вынуждены были оставить город 10 сентября. 12 сентября они покинули Симбирск, а в начале октября — Сызрань и Самару. Армии красных торжествовали победу. В чехословацких полках росло сомнение в необходимости вести бои в Поволжье и на Урале. Поволжский фронт

рушился, и с 12 октября его стали называть Западным фронтом русских противников большевиков на Урале — Уфимской и Омской группировками белых войск. Они увеличивали свою численность и военную мощь. Чехословацкие части сосредоточились на линии Уфа—Челябинск. А так называемый «Контрреволюционный чехословацкий мятеж» и Поволжский фронт стали печальным прошлым.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ВОЙСКА

После отмены Антантой перемещения корпуса во Францию, во время военных действий на Поволжском фронте происходили перемены в частях ЧС корпуса и в губерниях Сибири. 10 августа начала регулярно функционировать в Сибири полевая почта войск чехословаков и их союзников [15].

Филиал ЧС Национального совета 28 августа произвел командира ЧС корпуса генерал-майора В. Н. Шокорова в генерал-лейтенанты и назначил главным инспектором частей корпуса. Командира 2-го полка полковника Я. Сырови произвели в генерал-майоры, назначили командиром ЧС армейского корпуса и одновременно верховным командующим всех противобольшевистских сил в Сибири. Он приказал по телеграфу полковнику Р. Гайде срочно выехать с частями из Владивостока и Восточной Сибири на Урал в помощь уральским войскам. Фронт растянулся от дороги Екатеринбург—Пермь до Николаевска, на 800 км. Там войска не могли остановить наступление превосходящего противника — красных.

1 сентября 1918 года у станции Посольская встретились передовые отряды Восточной группы Р. Гайды и Владивостокской группы М. К. Дитерихса. 2 сентября полковника С. Чечека и полковника Р. Гайду произвели в генерал-майоры. В этот же день на станции Оловянная, у маньчжурской границы, встретились штабы групп генералов М. Дитерихса, Р. Гайды, атамана Г. М. Семенова, представители французских, английских и японских

[11] Почему Запад не стал воевать против большевиков? <http://www.volk59.narod.ru/interpost.htm>; Fic, Viktor Miroslav. D. III. 2008. S. 171

[12] Viktor Miroslav Fic. D. III. S. 364

[13] Жанен, Морис Отрывки из моего сибирского дневника. scepsis.net/library/id_1981.html UAL

[14] Мы не встретили опубликованного первичного документа об отмене движения ЧС корпуса во Владивосток или ссылки на него.

Вид Екатеринбурга, места дислокации штаба генерала Р. Гайды, командующего Северо-Уральским фронтом. Осень 1918. Из собрания Б. Пануша. VNU

войск для согласования действий. После этого совещания генерал М. Дитерихс во Владивосток не вернулся. Он уехал в Челябинск на свое штатное место службы — начальника штаба корпуса. На его место во Владивосток поехал генерал Р. Гайда выполнять приказ Я. Сырови — отправлять войска на Урал в помощь Челябинской группе.

На территории между Самарой и Омском в то время функционировали местные русские правительства с армиями — КОМУЧ с Народной армией и Временное Сибирское правительство с Сибирской армией. Они стремились к объединению. 23 сентября 1918 г. на Государственном совещании в Уфе создали Временное Всероссийское правительство — «Директорию», — высший орган власти Российского государства. Правительство состояло из пяти человек: председатель эсер Н. Д. Авксентьев, военный министр адмирал А. В. Колчак и др. В середине сентября Р. Гайда начал отправлять из Владивостока через Омск в Челябинск эшелоны с подкреплением. Он включал в них воинов, не утомленных в боях, затем выехал сам со штабом, назначив во Владивостоке старшим начальником полковника Э. Кадлеца, предварительно обсудив это распоряжение с членом Директории П. В. Вологодским. 26 сентября Р. Гайду назначили командиром 2-й дивизии. Он 1 октября провел в Иркутске смотр своего 7-го стрелкового Татранского полка, готового к отъезду на Урал, затем остановился в Канске, чтобы посетить могилу полковника Б. Ф. Ушакова. По пути, в Красноярске, провел смотр Енисейского казачьего полка.

Прибыв в Челябинск, Р. Гайда представился командиру корпуса генералу Я. Сырови. После переговоров с ним получил назначение командиром новой Екатеринбургской группы ЧС войск, вошедшей в Северо-Уральский фронт. В нее вошли части, прибывшие с востока. Это облегчило положение Челябинской группы С. Войцеховского. 6 октября, через два дня после занятия ЧС войсками Нижнего Тагила, Р. Гайда прибыл в Екатеринбург, ставший местом постоянного расположения штаба одноименной группы войск [16].

В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

В начале XX столетия Екатеринбург был крупным промышленным городом и важным железнодорожным узлом, в который входили три станции. Занятие его чехословаками и белыми войсками имело значение для защиты значительной части Урала от наступления войск большевиков по железной дороге из центральной России. После боев в окрестностях 25 и 26 июля 1918 года в город вошли войска Уральского корпуса Сибирской армии и Челябинской группы ЧС корпуса. Чехословаков представлял стрелковый батальон 3-го стрелкового полка под командованием прапорщика А. Чилы. Он стал первым начальником чехословацкого гарнизона Екатеринбурга. Его штаб и личный состав размещались в вагонах на станции Екатеринбург-1.

Русскую часть гарнизона представляли формирования Уральского корпуса Сибирской армии генерал-лейтенанта М. В. Ханжина. Начальниками русского гарнизона на протяжении года были последовательно командиры крупных частей этого корпуса: генерал В. В. Голицын, полковник генштаба Н. В. Шереховский, полковник М. Н. Некрасов, полковник С. А. Домонтович, полковник персидский принц Риза Кули Мирза и генерал Б. Б. Филимонов. Их штаб размещался в здании 1-й женской гимназии на Вознесенском проспекте. Начальнику русского гарнизона подчинялся «начальник города». На эту должность назначались в разное время офицеры в ранге от полковника до поручика. Город быстро стал важным военным, политическим, экономическим и культурным центром русских антибольшевистских и чехословацких сил. Сюда прибывали тыловые и вспомогательные подразделения ЧС корпуса и воинских частей Директории, Сибирской армии и самарского КОМУЧ.

22 августа 1918 года в Екатеринбург прибыла и обустроилась походная типография ЧС корпуса, созданная еще в Киеве, только она значительно выросла. Она покинула вагоны и разместилась в арендованной и прекрасно оборудованной хромолитографии А. И. Судакова. В ней наладили работу в две, а затем и в три смены. Огромными тиражами стали выходить «Чешско-словенски деник», «Чешско-словенские беседы», «Чешско-словенский вояк», «Устрешдни Вестник», «Чешско-словенски Валечны

[15] UAL

[16] Gajda, Radola. *Moje paměti*. Jota. Brno. 2008. S. 138—146

Чехословацкие полки на Щепной площади — на месте нынешнего стадиона «Юность». Вид из окна бывшего епархиального училища. Екатеринбург, 10 ноября 1918. Государственный архив Свердловской области

Справодай» и др. Типография печатала также произведения чешских писателей. Развернулся «Театр на колесах», задуманный Т. Г. Масариком еще в Киеве на Шулявке.

Прибыли Хозяйственное и Техническое отделения Филиала ЧСНС, руководимые Фр. Шипом, инженерами Гольна, Знаменачеком и Рубиненом. Они наладили сотрудничество с местными промышленниками, организовали Гражданское объединение промышленности Урала, обеспечивали предприятия специалистами и квалифицированными рабочими из ЧС полков. Это привело к оживлению промышленности, производства обуви, обмундирования, мыла и других предметов для нужд корпуса. Наладили ремонт вооружений и техники [17].

Гражданскими органами власти в регионе были КОМУЧ и Временное Сибирское правительство, которые в сентябре объединились в Уфимскую Директорию. Большевики были в Кунгуре и Перми. Против них формировался Северо-Уральский фронт из русских и чехословацких войск.

ВТОРАЯ ЧС ДИВИЗИЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Назначенный командующим Северо-уральским фронтом генерал-майор Р. Гайда прибыл из Челябинска в Екатеринбург 6 октября 1918 года. Заметим, что чехословацкий генерал со средним образованием фармацевта стал начальником русских генералов и полковников с высшей военной подготовкой. Парадокс той эпохи. (Вспомним Украину того времени. Военный фельдшер Николай Щорс, прошедший краткосрочные курсы прапорщиков пехоты, командовал дивизией). С этого дня город становится для ЧС корпуса важным военным центром. Здесь, в доме инженера Н. Н. Ипатьева, в котором 17 июля были убиты Государь Император, члены его семьи и персонал, теперь разместились на верхнем этаже резиденция Р. Гайды и штаб 2-й ЧС дивизии.

Прибывали не утомленные войной ЧС части с Дальнего Востока и из Сибири. Шло укрепление фронта в направлении Кунгура и Перми. В сознании

ЧС командования еще сохранялась мысль, что за Пермью будет Вологда с французским посольством и посольствами еще десяти государств, туда придут из Архангельска союзники...

Но союзники не пришли на Волгу в Казань в августе-сентябре, их не было и в октябре на Урале. Они оставались охранять большие склады вооружений и военного имущества англичан в мирном Архангельске и готовились там зимовать. Это был холодный и голодный край. В то же время утомленные в боях на Волге и Урале воины 1-й дивизии теряли боевой дух. Они не понимали, почему не пришли союзники, за что они воюют, и заявляли о нежелании воевать.

25 октября на фронте у Белебя солдаты 1-го стрелкового полка отказались выполнять приказ своего уважаемого и любимого командира полка и и. о. командира 1-й дивизии Йосефа Швеца, не вышли из вагонов на позиции. Это было психологическим ударом для прославленного в боях от Волыни до Урала полковника, у него развилась депрессия, и он ночью застрелился в своем вагоне на станции Аксаково. Событие потрясло 1-ю дивизию. Командиром полка временно назначили недавно произведенного в майоры К. Кутлава. Позже, в ноябре, 1-й полк сняли с фронта у Белебя и отправили на отдых в Петропавловск. На третий день после этого трагического события,

Полковник
Йосеф Йиржи Швец. 1918.
Fotobanka СТК

[17] Муратовы, Александр и Дина. Что привезли чехословаки из России, если они не вывезли царское золото? Русское слово № 12. 2011. С. 18—21.

Р. Гайда на торжественной церемонии вручения Чехословацким полкам государственных знамен. Екатеринбург, 10 ноября 1918. Архив Университета Миннесоты, США. Фонд К. М. Декстера

28 октября, в Праге провозгласили Чехословацкую Республику. Эта новость не сразу распространилась в полках корпуса — командование даже сдерживало ее, так как боялось снижения боевого духа солдат.

Важным мероприятием по поднятию боевого духа воинов 2-й дивизии было проведенное Р. Гайдой 10 ноября торжественное вручение полкам государственных знамен и принятие присяги Республике 5-, 6-, 7- и 8-м полками. На Монастырской (Щепной) площади Екатеринбурга выстроились квадратом четыре полка. За рядами их стояли почетные роты 1-, 2- и 3-го ЧС полков со своими знаменами, подразделения чехословацких кавалерии и артиллерии, кроме них — подразделения русских частей и английская сотня с оркестром, а далее толпились жители города. В центре квадрата войск стояла трибуна, а вокруг нее расположились гости: военный министр Временного Всероссийского правительства вице-адмирал А. В. Колчак, член этого правительства С. С. Постников, председатель бывшего правительства Урала П. В. Иванов, представители Всероссийского Учредительного Собрания, консулы государств союзников и представители их армий, сибирских городов, земств и русской армии.

После торжественных звуков гимна были сняты чехлы со знамен, выступили заместители председателя ФЧНС Й. Патеidl и управляющего воинским отделом майор Я. Есенский. Воины произносили присягу. Она начиналась словами: «Мы, воины Чехословацкой Республики, дорогому своему народу чехословацкому, своей власти с профессором Т. Г. Масариком во главе присягаем...». После принятия присяги знамена вручили командирам полков. Они клялись донести их незапятнанными на родину. Оркестр играл гимн. Торжество закончилось провозглашением добрых пожеланий представителями русского 3-го Уральского корпуса, румынских, польских, югославских частей и разных политических корпораций. На всю площадь звучало громкое «Наздар!» [18].

11 ноября произошло второе историческое событие — было подписано Компьенское перемирие между Францией и Германией. Военные действия в Европе были остановлены. Когда эта новость пришла в Екатеринбург —

не знаем. Известно, что только 16 ноября пришло первое правительственное сообщение о провозглашении Чехословацкой Республики 28 октября, т.е. еще в прошедшем месяце.

Эти события вызвали у воинов большую радость и, в то же время, угасание желания продолжать воевать. Ведь цель войны достигнута — создано государство Чехословацкая Республика! Теперь пробудилась мечта о быстром возвращении на родину и понимание того, что их воинская и революционная роль исполнены.

НОВЫЕ СОБЫТИЯ

Через неделю после перемирия и прекращения боев в Европе, 18 ноября, в азиатской части России произошли два не связанные между собой, но значительные события. Первое, локальное, но очень важное — это переворот в Омске. Временное Сибирское правительство, Директория, было свергнуто военными. К власти пришел адмирал А. В. Колчак. Второе — в далекий Владивосток приехали член ЧС Национального совета в Париже генерал-майор французской армии Милан Растислав Штефаник и командующий всеми союзническими войсками в Сибири французский генерал Морис Жанен. Они выехали из Парижа в США 18 августа, еще во время войны. Там они встречались с Т. Г. Масариком, имели аудиенцию у президента США В. Вильсона, были проездом в Японии. В пути получили сообщение правительства ЧС Республики о назначении М. Р. Штефаника на пост «Министра войны» — начальника всех ЧС войск в России, Франции и Италии. После войны эти чехословацкие войска стали называть легионами — российским, французским и итальянским. На родине, в Праге, был второй высокий военный пост — Министр национальной обороны. Его занял Вацлав Клофач.

Во Владивостоке приехавших высоких гостей встретили Б. Павлу, Р. Медек, В. Гирса, Э. Кадлец и др. Гости провели ряд дней в городе, ознакомились с военной и политической обстановкой. В Омске в это время адмирал А. В. Колчак, получив верховную власть после переворота, формировал свое правительство ■

[18] Gajda, Radola. Moje paměti. Jjta. Brno. 2008. S. 147.